

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В 1990–2000-е ГОДЫ

Дается анализ демографическим процессам в Иркутской области в период радикальных рыночных реформ. Исследуются особенности естественного и миграционного движения населения по городским округам и муниципальным районам. Особое место отводится демографической ситуации в моногородах и «депрессивных территориях». Рассмотрение демографических процессов проходит в тесной связи с социально-экономическим состоянием территорий.

Ключевые слова: Иркутская область, демография, население, миграционные процессы, естественный прирост (убыль).

DEMOGRAPHIC PROCESSES IN THE IRKUTSK REGION IN THE 1990–2000TH

The analysis is given to demographic processes in the Irkutsk region during radical market reforms. Features of the natural and migratory movement of the population on city districts and municipal areas are investigated. The special place is allocated for a demographic situation in monotowns and «depressive territories». Consideration of demographic processes takes place in close connection with a social and economic condition of territories.

Keywords: Irkutsk region, demography, population, migratory processes, natural increase (decrease).

Иркутская область является одним из крупнейших субъектов Российской Федерации. Она занимает шестое место по территории и 21-е место по численности населения. В рамках Сибирского федерального округа Приангарье по этим показателям занимает соответственно второе (после Красноярского края) и четвертое место (после Красноярского края, Кемеровской и Новосибирской областей).

В ходе реализации реформы организации местного самоуправления административно-территориальное деление области претерпело значительные изменения. На начало 2013 г. в составе Иркутской области находятся 9 городских округов, 33 муниципальных районов, 67 городских и 363 сельских поселений. В число указанных муниципальных районов и сельских поселений входят 6 районов и 77 поселений Усть-Ордынского Бурятского округа.

В исторической ретроспективе население Иркутской области формировалось за счет переселения людей из западных районов страны. Этому способствовала эффективная государственная политика по привлечению населения в необжитые районы Сибири. Ярким примером государственного подхода к освоению новых территорий является политика П. А. Столыпина, которая обеспечила наибольший приток переселенцев в Иркутскую губернию. В советский период истории массовое переселение было связано с крупномасштабным развитием производительных сил региона.

Широкое гидроэнергетическое строительство на Ангаре, создание Иркутско-Черемховского, Братско-Усть-Илимского промышленных комплексов вызвало массовое привлечение рабочей силы на новые стройки и предприятия. С 1959 г. по 1989 г. население Иркутской области увеличилось с 1976,4 тыс. чел. до 2824,9 тыс. чел. или на 30 % [5, с. 141]. В Приангарье отмечался высокий удельный вес городского населения, который в 1991 г. составлял 80,5 %. Вокруг крупных промышленных центров возникли новые города: Братск (287,8 тыс.), Ангарск (275,2 тыс.), Усть-Илимск (112,2 тыс.), Шелехов (48,6 тыс.), Саянск (43,5 тыс.) [1].

Разрушительные социально-демографические процессы, начавшиеся с переходом к рыночным отношениям, неизбежно затронули и Иркутскую область. В 1993 г. впервые в послевоенной истории региона число умерших превысило число родившихся на 7263 чел. Начались многолетние процессы естественной убыли населения. Наивысшего уровня они достигли в 2000 г., когда в области родилось 28 062 чел., а умерло 40 829 чел. Следует отметить различный уровень естественной убыли среди городского и сельского населения. Так, если в 2000 г. естественная убыль населения на 1000 населения составляла среди городского населения 5,0, то среди сельского населения — 3,9 [3, с. 5–8].

Процессы естественного движения населения по городам и районам Иркутской области протекали по-разному. К середине 2000-х гг. в 13 муниципальных организациях наблюдается естественный прирост населения. По уровню рождаемости лидировали территории Усть-Ордынского

Бурятского округа, а последнее место занимал «депрессивный» Мамско-Чуйский район. Противоположные результаты проявились в молодых городах; если самый низкий уровень смертности был зафиксирован в г. Усть-Илимске, то более всего жителей в расчете на 1000 населения умирало в г. Саянске. В 2007 г. в рейтинге муниципальных образований Иркутской области первые три места по рождаемости занимали Нукутский, Эхирит-Булагатский и Усть-Удинские районы, а первые места по смертности возглавляли г. Усть-Илимск, Эхирит-Булагатский и Аларский районы. В данном рейтинге удивляют показатели Эхирит-Булагатского района, который являлся лидером по рождаемости и смертности [3, с. 8].

В 2008 г. в Иркутской области происходит перелом в естественном движении населения, когда число родившихся (35 548 чел.) превышает число умерших (35 359 чел.). С этого времени наступает естественный прирост населения, который в 2012 г. достигает максимального результата 4916 чел. или в расчете на 1000 населения — 2,0 [2, с. 6–8].

Статистические данные 2014 г. позволяют создать картину современного состояния естественного движения населения Иркутской области. В целом по региону естественный прирост на 1000 населения составил 1,6. Однако по муниципальным образованиям этот показатель значительно отличается. Следует сразу отметить, что в 11 городских округов и муниципальных районах по-прежнему наблюдается естественная убыль населения. К ним относятся города — Братск, Усолье-Сибирское, Ангарск, Бодайбо, Усть-Кут, Катангский, Киренский, Мамско-Чуйский, Нижнеилимский, Нижнеудинский, Тайшетский, Чунский районы. Среди названных территорий следует отметить город Братск, который имеет самый высокий уровень смертности на 1000 населения среди крупных городов области. В начале 1970-х гг. Братск занимал первое место в стране по рождаемости в расчете на 1000 населения. Нынешняя высокая смертность в этом относительно еще молодом городе долж-

на вызвать озабоченность со стороны областных и городских властей. В данном случае необходимо глубокое научно-прикладное исследование всей среды жизнедеятельности города для выявления причин этого негативного явления. Следом за Братском в столь печальной статистике идут города Ангарск и Усолье-Сибирское.

Среди сельских районов больше всего жителей в расчете на 1000 населения умирает в Нижнеудинском и Мамско-Чуйском районах, где коэффициент естественной убыли составляет 4,8. Первые места в областном рейтинге по рождаемости занимают районы Усть-Ордынского Бурятского округа, а Нукутский район имеет самый высокий уровень рождаемости во всей Иркутской области. Хорошие показатели по рождаемости наблюдаются в Усть-Удинском, Иркутском, Черемховском, Заларинском, Казаченско-Ленском районах.

Среди показателей рождаемости определенным интерес представляет число родившихся в распределении по полу. В 2014 г. в Иркутской области родилось 38 856 чел., в том числе 18 967 мальчиков (51,5 %) и 17 889 девочек (48,5 %). Наибольший удельный вес мальчиков от общего числа родившихся был зафиксирован в Жигаловском (57,1 %), Ольхонском (57,0 %), Баяндаевском (56 %) районах. Самая высокая доля родившихся девочек была отмечена в Казаченско-Ленском (55,5 %), Мамско-Чуйском (51,4 %), Нижнеилимском (51,0 %), Слюдянском (51,0 %) районах. Удельный вес родившихся детей в зарегистрированном браке составлял 76,4 %, в незарегистрированном браке — 23,6 % [2, с. 17–19].

Основными причинами смерти населения Иркутской области в 2014 г. являлись: болезни системы кровообращения (49,3 %), онкологические заболевания (15,0 %), несчастные случаи, травмы и отравления (13,0 %). Среди последнего класса основные причины смерти распределились в следующем порядке: от самоубийств (567 чел.), от транспортных травм (477 чел.), от убийств (465 чел.), от случайных отравлений алкоголем (175 чел.). Сравнительный анализ причин смерти всего населения области и сельского населения показывает, что у последних на втором месте по причинам смерти стояли несчастные случаи, травмы и отравления [2, с. 23, 25–26].

Динамика численности населения и миграционные процессы в Иркутской области во многом зависели от природно-климатических и социально-экономических особенностей региона. Также важная роль отводилась принципам размещения промышленного производства и городских агломераций. Созданные, прежде всего в районах нового освоения промышленные производства получили название градообразующих предприятий, а населенные пункты — моногородов. В Иркутской области к моногородам можно отнести Братск, Ангарск, Усть-Илимск, Усолье-Сибирское, Саянск, Шелехов, Железногорск-Илимский, Тулун, Байкальск, Бирюсинск, Бодайбо. В 2008 г. на территории монопоселений проживало

более 885 тыс. жителей или 33 % от общей численности населения области [6, с. 289]. К подобной категории можно отнести и «депрессивные территории», под которыми понимаются регионы от целых субъектов Российской Федерации до отдельных муниципальных образований. Они отличаются несбалансированностью экономического развития, большим дефицитом местных бюджетов, и, как правило, низким уровнем жизни местного населения. К «депрессивным территориям» Иркутской области можно отнести около десяти городских округов и муниципальных районов.

Кризис градообразующих предприятий отрицательным образом сказлся на жизнедеятельности моногородов и муниципальных районов. В качестве примера можно отметить г. Усть-Илимск, градообразующим предприятием которого являлись лесопромышленный комплекс и ГЭС. В результате поспешной приватизации, предприятия единого производства переродились в сорок самостоятельных акционерных обществ и обанкротились. Остановка градообразующего предприятия сильно ударила не только по работникам ЛПК, на грани оказалась вся бюджетная сфера Усть-Илимска. Неуверенные в своем будущем, люди стали покидать некогда благополучный город. С 1993 по 2014 г. население Усть-Илимска сократилось с 113,3 тыс. чел. до 83,0 тыс. чел. или на 26,7 % [7, с. 9].

Судьбу Братска решали три крупнейших градообразующих предприятия — ГЭС, лесопромышленный комплекс и алюминиевый завод. В отличие от Усть-Илимска здесь удалось сохранить основное производство. Однако банкротство 72-тысячного прославленного коллектива Братскгэсстроя привело к огромному числу безработных. Начавшийся в 1990-х гг. отток населения не прекращается до сегодняшних дней. Если в 1989 г. население Братска составляло 286,4 тыс. чел., то в начале 2015 г. — всего 236,3 тыс. чел. Сокращение численности населения второго по величине города области на 50 тыс. чел. нельзя не назвать как демографической катастрофой [7, с. 9].

Резкое снижение численности населения в г. Усолье-Сибирское можно связать не только с остановкой работы градообразующих предприятий — «Химпрома» и фармацевтического комбината, но и близостью областного центра, куда идет основной поток миграции. С 1989 по 2014 г. убыль численности населения города составила более 27 тыс. чел. За указанный период подобные процессы убыли населения происходили и в малых моногородах области. Так, население г. Бодайбо сократилось на 32,5 %, г. Бирюсинска — на 25 %, г. Железногорска-Илимского — на 23,9 %, г. Тулуна — на 20,0 % [7, с. 9, 10, 28, 35].

Другим примером монопоселений и «депрессивных территорий» является северный Мамско-Чуйский район. Здесь действовали два мощных предприятия — горно-обогатительный комбинат «Мамслюда» и Мамско-Чуйская геолого-разведочная экспедиция. В советское время с

социально-экономической точки зрения Мамско-Чуйский район считался процветающей территорией, где не было недостатка работников в различных сферах деятельности. Однако в 1990-х гг. добываемая здесь слюда — мусковит, востребованная в электротехнической и химической промышленности, оказалась никому не нужной. Произошло резкое сокращение собственных доходов в районный бюджет, который на 94 % становится дотационным. Начался массовый выезд людей с этой северной территории, когда с 1996 по 2014 г. число жителей сократилось с 15,2 тыс. до 4,5 тыс. чел. или на 70,4 %. Чрезвычайная социально-экономическая и демографическая ситуация привела к закрытию ряда населенных пунктов и переезду жителей в оставшиеся поселки [7, с. 28].

Самым крупным по территории и самым малонаселенным районом области является Катангский район, жители которого традиционно занимаются охотничье-промысловым хозяйством. Серьезные проблемы с доставкой топлива, продовольствия, других товаров привели к тяжелым условиям жизни местного населения. За последние 20 лет население района сократилось более чем в 2,5 раза. На начало 2015 г. здесь проживало всего 3 484 [7, с. 21].

В последние годы для абсолютного большинства территорий области характерна миграционная убыль населения. В 2014 г. среди городов области наибольшая миграционная убыль населения в расчете на 1000 населения отмечалась в Усолье-Сибирском — 10,2, Тулуне — 9,2, Братске — 8,7, Ангарске — 8,2, Усть-Илимске — 8,1, Саянске — 8,1. К немногочисленной группе городов, в которой не происходил миграционный отток населения, относились Иркутск, Свирск и Черемхово [4].

Среди муниципальных районов наибольший миграционный отток (более 40 на 1000 населения) произошел в Мамско-Чуйском и Усть-Илимском районах. Значительная миграционная убыль была характерна для Баяндаевского, Балаганского, Жигаловского, Киренского, Куйтунского, Казачинско-Ленского, Куйтунского, Ольхонского районов. За счет приезжающих заметно пополнилось население Иркутского района, прежде всего, из-за близости к областному центру. Также возросло население Шелеховского района, вплотную примыкающего к Иркутску.

За последние десятилетие (2004–2014 гг.) в связи с естественной убылью и миграционным оттоком произошло сокращение населения практически по всем территориям Иркутской области. Исключение этому составляют только г. Иркутск, Иркутский, Шелеховский и Ольхонский районы, где отмечается рост численности населения. Самый высокий прирост (21 %) произошел в Иркутском районе, численность населения которого сейчас составляет более 107 тыс. чел. [7, с. 17]. Пополнение населения Ольхонского района объясняется перспективной зоной на Байкале. Еще два района: Осинский и Эхирит-Булагатский сохранили свою прежнюю численность населения.

Таким образом, несмотря на наметившийся в последние годы естественный рост населения, численность населения Иркутской области продолжает снижаться за счет миграционного оттока. В 2011–2014 гг. из области ежегодно уезжало примерно по 7,5 тыс. чел. Среди уезжающих большую часть составили лица трудоспособного возраста, прежде всего молодежь. Иркутские мигранты помимо западных районов страны выбирали соседние — Красноярск и Новосибирск, которые могли предложить возможности хорошей работы, карьерного роста, жилищного обустройства.

За годы так называемых рыночных преобразований Иркутская область потеряла свою прежнюю социально-экономическую привлекательность и наряду с дальневосточными регионами превращается в депрессивную демографическую территорию. За 1992–2014 гг. население Приангарья снизилось на 379,0 тыс. чел. На начало 2015 г. область насчитывала 2 414 913 жителей [7, с. 9].

Список использованной литературы и источников

1. Архив Статуправления Иркутской области, данные отдела переписи населения.
2. Естественное движение населения Иркутской области: стат. сб. — Иркутск, 2015. — 44 с.
3. Статистическая оценка социально-экономического положения муниципальных образований Иркутской области. — Иркутск, 2008. — 53 с.
4. Федеральная служба государственной статистики по Иркутской области [Электронный ресурс]. — URL : <http://irkutskstat.gks.ru>.
5. Цыкунов Г. А. Нужны ли Сибири новый Столыпин и общественный призыв? / Г. А. Цыкунов // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2013. — № 4. — С. 138–141.
6. Цыкунов Г. А. Моногорода Восточной Сибири в условиях рынка / Г. А. Цыкунов // Становление индустриально-урбанистического общества в Урало-Сибирском регионе: подходы, исследования, результаты. — Новосибирск : Параллель, 2010. — С. 288–296.
7. Численность населения на 1 января 2015 г.: стат. бюллетень. — Иркутск, 2015. — 63 с.

Информация об авторе

Цыкунов Григорий Александрович — доктор исторических наук, профессор, кафедра уголовного процесса и прокурорского надзора, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: tsykunov-ga@isea.ru.

Author

Grigory A. Tsykunov — Doctor habil. (History), Professor, Department of the Criminal Process and Prosecutorial Supervision, Baikal State University, 11 Lenin str., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: tsykunov-ga@isea.ru.